

Пушкин и Симбирск

Презентацию выполнил

Ученик 8 класса В

МБОУ «Многопрофильный лицей № 11
имени В.Г.Мендельсона»

Котельников Д. А.

8 сентября 1833 года
Путешествие началось

Задумав написать исторический очерк о Пугачёве и роман из эпохи пугачёвского восстания, Пушкин проделал огромную работу. Он пришёл к выводу, что ему необходимо побывать в местах, где бушевала пугачёвщина.

Поэтому Пушкин и предпринял довольно трудное по тем временам путешествие в «восточные провинции», где происходили события, занимавшие его историческую любознательность и творческое воображение. Он желал увидеть живых стариков-свидетелей пугачёвского восстания, услышать подлинный голос народа.

Путешествие началось. 8 сентября 1833 года.

По прибытии в Симбирск – это было 9 сентября – Александр Сергеевич остановился у губернатора А.М.Загряжского (дальнего родственника жены) и получил у него письмо от Натальи Николаевны. В этот и на следующий день поэт побывал на Венце, откуда в свое время прекрасными видами любовались Н.И., А.И. и С.И. Тургеневы, Н.М.Карамзин, И.И.Дмитриев; повидал дом Карамзиных, дворец Пустынникова в Троицком переулке (ныне Краснознаменном), где граф Панин допрашивал Емельяна Пугачева, а затем останавливалась Екатерина II, и около которого дворянство намеревалось поставить памятник историографу государства Российского.

Выполняя просьбу столичного литератора князя В.Ф.Одоевского, поэт уточнял подробности деликатного дела его отчима, полицейского чиновника П.Д.Сеченова, обвинявшегося в содействии побегу из дома дворянки Варвары Кравковой, теперь находившейся в келье симбирского Спасского женского монастыря.

Выяснив, что поэта Николая Языкова в городе не оказалось, Александр Сергеевич утром 11 сентября мчится в родовое имение Языковых, находившееся в 65 верстах западнее Симбирска по Московскому тракту. Увы, и там «родни по вдохновенью» не оказалось: Николай Михайлович занимался записями народных песен и сказаний в Сызранском уезде, где проживала его сестра П.М.Бестужева. Но Пушкин не раскаивался, что сделал солидную петлю, отклонившись от основного маршрута путешествия, ибо в Языково застал старшего брата поэта, Петра Михайловича, известного геолога, естествоиспытателя, знатока старины и умелого руководителя сельского хозяйства. Под свежим впечатлением от общения с Петром Языковым, Александр Сергеевич в письме к Наталье Николаевне назвал его «человеком чрезвычайно замечательным», которого готов полюбить, как любит Плетнева или Нащекина

Утром 12 сентября Пушкин выехал в Симбирск, откуда после отдыха и прощального обеда у губернатора Загряжского, уже в ночь на 13-е число, отправился по правобережной дороге в Оренбург. Однако, не добравшись к утру даже до почтовой станции в Сенгилее, испытав различного рода мытарства, Александр Сергеевич поздним вечером, в канун 14 сентября, снова (в третий раз за пять суток!) прибыл в Симбирск, в дом Загряжских.

Теперь губернатор организовал продолжение путешествия Пушкина уже по заволжскому пути. В память о встрече Загряжский подарил дорогому гостю Генеральную карту Екатеринославской губернии, на которой Александр Сергеевич сделал надпись: «Карта, принадлежавшая императору Александру Павловичу. Получена в Симбирске от А.М.

Загряжского 14 сент. 1833»

На рассвете следующего дня поэт отправился с Венца по Смоленскому спуску до нижней волжской набережной. Покидая город, с которым волей судеб было связано столько поездок, Пушкин довольно хорошо узнал его, увидев со всех сторон горизонта: приехал он из Казани в Симбирск – с севера, на запад – уезжал в Языково, с юга – видел Симбирск при неудачной поездке до Сенгилея и обратно; находясь же на паромном дощанике, поэт любовался живописным, покрытым садами склоном высокого берега Волги – таким открывался перед ним вид на город с востока. Эту прощальную картину он запечатлел в своей дорожной тетради: на двух развернутых страничках скупыми, но точными карандашными линиями обозначил Венец, три дома на краю его бровки – Карамзина и два соседних строения, извилистую ленту спуска, Смоленскую церковь, в стенах которой в 1670 году побывали повстанцы Степана Разина, а также несколько пристанских изб и амбаров. Внизу рисунка Александр Сергеевич сделал пояснительную надпись: «Смоленская гора. Церковь Смоленская и дом Карамзина. 15 сент. Волга»

Переправившись на левый берег могучей реки, поэт выбрался на оживленный тракт и через трое с половиной суток, 18 сентября, достиг Оренбурга. В сопровождении служившего там Владимира Даля он совершил поездку в Уральск, а вечером 23-го тронулся назад, к Волге. Через пять суток (уже в четвертый раз за 19 дней!) Александр Сергеевич с неизменным спутником – камердинером Гаврилой Шапошниковым добирается до Симбирска, а в пятницу 29 сентября въезжает в господскую усадьбу в селе Языково.

Насколько теплой была встреча с хозяевами, свидетельствуют строки из письма Пушкина к жене, которое он отправит спустя несколько дней из Болдина: «Проезжая мимо Языкова, я к нему заехал, застал всех трех братьев, отобедал с ними очень весело и отправился сюда». С таким же удовлетворением сообщал и Александр Языков сестрам о встрече с именитым гостем: «В обществе он очень забавен, и время с ним провели весело...»

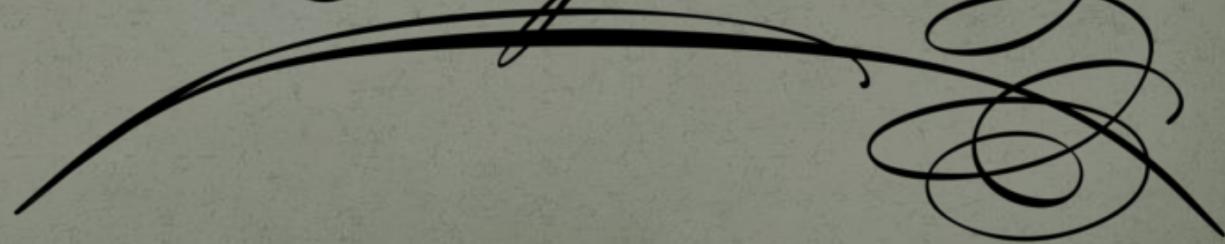
Братья Языковы из уст Александра Сергеевича узнали о результатах его поисков документов о пугачевском восстании, о его записях рассказов казаков-старожилов о событиях того времени. Поведал гость и о новостях столичной литературной жизни, в частности, о новой повести Н.В.Гоголя «Чиновник», о своем участии в заседаниях Российской Академии.

В свою очередь, гостеприимные хозяева передали Пушкину уникальную рукопись академика П.И.Рычкова об осаде пугачевцами Оренбурга, а также свои фольклорные записи о пребывании Е.Пугачева в Симбирске. Словом, в субботу 30 сентября 1833 года, когда Пушкин, по-братски распрощавшись с гостеприимными Языковыми, покинул их вотчину и отправился в свое Болдино (до которого через Ардатов и Абрамово оставалось всего 164 версты), в душе у него остались самые теплые впечатления, нашедшие отражение и в письме к жене 2 октября, сразу же после окончания всего его 45-дневного путешествия. Из письма же Александра Языкова к своим сестрам видно нечто большее: Пушкин «зимою обещал быть в Симбирске»

Девять дней, проведенные великим поэтом на симбирской земле, особенно время общения с Языковыми, оставили неизгладимый след в его душе и дали обильную пищу для раздумий при работе не только над «Историей Пугачева» и «Капитанской дочкой», но и над некоторыми другими творениями.

Спасибо за внимание!

А.С. Пушкин

A decorative flourish consisting of a long, sweeping horizontal line that curves upwards at the right end, followed by a series of intricate, overlapping loops and swirls.